Комментарий
8 января 2025

Турбулентность-2024: неуникальный год уникальных событий

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Текущему десятилетию выпала судьба быть эпохой грандиозных перемен. 2024 год стал ярким, но вместе с тем типичным отражением своего времени. Он много чем запомнится и при этом останется в летописи не уникальным, а одним из тех самых лет, о которых потом будут много писать и толковать.

Содержание

1 Настоящая международная турбулентность
2 Система уходит от однополярности
3 Всепроникающая проксизация войн
4 Уникальный год уникальных выборов

Бой новогодних курантов отправил 2024 год в историю и заархивировал его многочисленные события. А событий было не просто много, а очень много. В спокойные времена их количества хватило бы на несколько лет, если не на десятилетие. Попробуем подвести итоги года в международной жизни и сложить их в несколько наиболее заметных тенденций.

Настоящая международная турбулентность

Для описания периодов, наполненных непредсказуемостью и кризисами, часто используется термин «турбулентность». Может сложиться впечатление, что это просто метафорическое заимствование понятия из аэродинамики, которое абстрактно подчеркивает нестабильность и повышенный уровень рисков в глобальных делах. Это не совсем так. В 1990 году известный американский политолог Джеймс Розенау опубликовал книгу «Турбулентность в мировой политике: теория изменений и преемственности». Вместе с ней «турбулентность»

стала политологической концепцией. Однако интересно, что 1990-е годы, когда появилась книга, в меньшей степени соответствовали этой концепции, чем проживаемые нами 2020-е.

Идея о международной турбулентности подразумевает многочисленные причины, по которым мировую политику начинает трясти. Это не только выяснение отношений и баланса сил между ключевыми державами, в результате чего определяются сферы влияния, формируются полюса мировой системы и устанавливаются новые правила взаимодействия. Это также, например, изменение технологических укладов, устоев и практик. Это и неизбежно следующие за технологическими инновациями социальные перемены. Сюда же могут относиться нововведения в информационной сфере и в коммуникации между людьми.

Во всех этих и многих других сферах на наших глазах происходят, без преувеличения, исторические трансформации. Человечество вошло в эпохальную зону турбулентности и, судя по всему, еще достаточно долго из нее не выйдет.

> И 2024 год стал в этом смысле очень символичным: едва ли хоть один из уже существовавших вопросов о настоящем и будущем мира по итогам года получил исчерпывающие ответы. А при этом новых вопросов и факторов неопределенности стало заметно больше.

Система уходит от однополярности

Одним из элементов этого сложного и многослойного процесса является трансформация системы международных отношений. То есть перераспределение силы и влияния на нашей планете и вызванные этим изменения в межгосударственном общении и обустройстве международной жизни. 2024 год не привнес здесь каких-то кардинальных новшеств, а лишь продолжил достаточно давно начавшуюся тенденцию.

Суть ее в том, что вместо доминировавшей около трех десятилетий безраздельной однополярности во главе с Соединенными Штатами мир движется в сторону какой-то формы многополярности. Правда, ее будущие очертания пока остаются непонятными. В условиях нарастающей турбулентности и стратегического противостояния США и Китая итоговый результат будет зависеть от многих переменных. При этом прошлый год подтвердил, как минимум, две важные характеристики этой трансформации, которые необходимо рассматривать в комплексе.

Во-первых, США и Запад в целом продолжают терять потенциал для глобального доминирования. Происходит это как по объективным, так и субъективным (то есть из-за собственных ошибок западных политиков и чиновников) причинам. Особенно хорошо изменения заметны на уровне восприятия западных государств незападными, что часто не менее важно, чем цифровые показатели мощи и влияния. О многом говорит тот факт, что требований Вашингтона все чаще уже недостаточно, чтобы предотвратить нежелаемое для американцев развитие событий. Так в 2024 году не раз было, к примеру, на Ближнем Востоке, когда к призывам и ультиматумам США не прислушивались ни их союзники, ни оппоненты. Похожие примеры были и в других регионах мира.

На таком фоне естественным образом повышается активность других государств и их объединений. Никаких прорывных событий в этом отношении ушедшие 366 дней не принесли (да и не могли принести). Тем не менее долгосрочная тенденция по выстраиванию альтернативных Западу или корректирующих западное доминирование международных институтов и площадок сохраняется. Самые очевидные ее проявления – усиливающийся голос так называемого «Глобального юга», интерес к форматам БРИКС и ШОС, попытки реформировать ООН и международную финансовую систему.

Однако, *во-вторых*, движение в сторону от однополярности не выглядит прямолинейным. Это справедливо экономически: например, несмотря на тенденцию к сокращению мощи Запада, доля США в мировом ВВП выросла до 26% и достигла наивысшего показателя за два десятилетия. И еще более это справедливо политически.

> Снижение геополитического веса и возможностей Запада автоматически не означает взрывного роста веса и возможностей других. То есть перед нами не формула «А-1 = Б+1».

Геополитическая сила и влияние в процессе происходящей сейчас трансформации системы распределяются, скорее, как масло на кусочке хлеба: не равномерно, но более-менее повсеместно.

И большинство стран мира реагируют на эти изменения таким же нелинейным образом. Они не пытаются поменять сферу западного влияния на какую-то другую, выйти из тесного сотрудничества с США и заменить его таким же тесным взаимодействием с Китаем, Россией или еще кем-то. Они стремятся расширить и разнообразить свои опции. Другими словами, они не хотят вместо зависимости от

одной державы получить аналогичную зависимость от другой. Для них более рационально повышать собственную устойчивость за счет диверсификации возможностей, ухода от монозависимостей и хеджирования неопределенности.

Всепроникающая проксизация войн

2024 год продолжил уже развивавшиеся долгосрочные тенденции, но ситуация с войной и миром в нем сложилась заметно более трагичной, чем даже годом ранее. Хотя уже в 2023-м ООН констатировала, что число вооруженных конфликтов в мире было самым высоким со времен Второй мировой войны. А Уппсальская база данных по конфликтам показывала, что десятилетие назад количество конфликтов в активной фазе было почти на 70% ниже, чем в 2023 году.

В 2024-м самые различные войны и военные конфликты стали выглядеть одним большим сюжетом. И в том смысле, что из-за их огромного количества и масштаба выпуски вечерних новостей казались одним бесконечным повествованием о кровопролитии. И по причине появления прямых взаимосвязей между, казалось бы, совершенно разными конфликтами.

> Такая взаимосвязь возникала и цементировалась по принципу прокси-логики: когда в конкретном региональном конфликте так или иначе участвующие внешние силы видят не только местную специфику, но и возможности нанести урон своим геополитическим конкурентам, ослабить их позиции в других частях планеты.

Эта логика отчетливо просматривается и в Украине, и на Ближнем Востоке. Самый свежий пример уходящего года – крах власти Ассада в Сирии. Скорее всего, он был бы маловероятным без тотальной вовлеченности Москвы в боевые действия против Украины и сложностей Ирана на фоне военных кампаний Израиля против ХАМАС и «Хезбаллы». Потенциал такой всепроникающей проксизации войн еще далеко не исчерпан, и в 2025 году можно ждать его дальнейшего разрушительного разрастания.

Если предположить, что новой администрации Трампа удастся достигнуть хотя бы малейшего содержательного прогресса вокруг российско-украинской войны, то, возможно, этот европейский сюжет хотя бы станет играть чуть меньшую роль в общемировом пазле прокси-войны. Однако, как подтверждают события ушедшего года, Ближний Восток останется его константой, самым нестабильным

и взрывоопасным регионом мира. По итогам 2024 года политическая карта Ближнего Востока вновь перекраивается, но напряженность, непредсказуемость и «мутная геополитическая водица» там остаются константными.

Уникальный год уникальных выборов

Как не раз отмечалось, 2024 год стал уникальным еще и из-за необычного стечения электоральных обстоятельств. На него выпало самое большое количество выборов в мире за всю историю: голосовало – а в некоторых случаях и не раз – около трети стран мира, в которых проживает более 60% мирового населения.

> Год показал существенный рост общественного недовольства мейнстримной политикой и ставшими привычными за последние десятилетия способами «делать политику».

Почти везде электоральные итоги зафиксировали антимейнстримный тренд, который либо привел к власти нецентристскую оппозицию, либо показал критический рост ее популярности. В некоторых странах сокрушительные поражения потерпели политические силы, которые доминировали в правительствах десятилетиями. Например, в Великобритании, Японии, Южной Африке. Много где, в том числе в Европе, наметился отчетливый политический поворот вправо, еще вчера нерукопожатные крайне правые (и в некоторых случаях крайне левые) плотно входят в парламенты и даже правительства.

Этот тренд, пожалуй, также пока не следует преувеличивать. Это еще не в полной мере опрокидывающая тенденция, которая в одночасье кардинально перекрашивает политический спектр. Однако, как минимум, она отражает нарастающий кризис центристских политических идеологий, и в новом году это останется одним из главных вызовов.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»